

УДК 81. 22

Шогенова М.Ч.
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова
г. Нальчик
E-mail: shog-marina@yandex.ru

АФОРИЗМЫ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФРАГМЕНТ В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье афоризмы рассматриваются как результат когнитивной деятельности языковой личности в контексте восприятия и осмысления ею мира, своей этнической и культурной идентичности, воспринимаются как часть классического духовного наследия. В этой связи автором введен в исследовательское поле термин этническая духовная собственность. Анализ языкового материала разных этнических культур позволяет выделить ценностно-смысловую концептуальную базу, в структуре которой отражается специфика мировидения народа, его ментальный базис. Данный подход обуславливает признание афоризмов в качестве действенного средства репрезентации в языке знаний, приобретенных личностью.

Ключевые слова: языковая личность, афоризмы, этнокультурный фрагмент, когнитивная деятельность, этническая духовная собственность.

Shogenova M.Ch.
Kabardino-Balkarian State University named after. H.M. Berbekova
Nalchik
E-mail: shog-marina@yandex.ru

APHORISMS AS ETHNO-CULTURAL FRAGMENT IN THE STRUCTURE OF LINGUISTIC PERSONALITY

Abstract. In the article aphorisms are considered as a result of cognitive activity of linguistic personality in the context of perception and comprehension of the world, its ethnic and cultural identity, perceived as a part of the classical spiritual heritage. In this regard, the author introduced the term ethnic spiritual property into the research field. The analysis of the linguistic material of different ethnic cultures allows to single out the value-semantic conceptual base, the structure of which reflects the specificity of the worldview of the people, its mental basis. This approach leads to the recognition of aphorisms as an effective means of representation in the language of knowledge acquired by a person.

Key words: linguistic personality, aphorisms, ethnocultural fragment, cognitive activity, ethnic spiritual property.

Широкий спектр проблем соотношения языка и культуры, как известно, детерминирует понимание значимости феномена личности в контексте взаимосвязи этнической культуры и этнического языка, рассмотрение человека как творца культуры и языка, как субъекта языка и как субъекта культуры, а языковую личность – как векторную силу развития языка и культуры.

Языковая личность осмысливает, структурирует разнообразную информацию, поступающую в процессе когниции сквозь призму различных культурных составляющих в тех или иных пропорциях и комбинациях. Закономерности репрезентации мира, а также когнитивные характеристики объектов познания зависят от специфики мироощущения, под влиянием которого у языковой личности выстраиваются концептуальные параметры национальной картины мира, отражающие различные конфигурации и модели окружающей действительности в этническом сознании.

Информативным и убедительным языковым материалом в этом смысле представляются афоризмы как результат познания окружающего мира отдельной личностью в контексте ее этнической и культурной идентичности. По мнению А.В. Корольковой, афористика востребована в культуре, языке..., в ментальности как краткое и достаточно простое, общепонятное изложение глубоких философских истин. Афоризм – это уникальное явление культуры, помогающее индивидууму воспользоваться тысячелетними плодами опыта и раздумий всего человечества [3, с. 33]. Существенным признаком афоризмов в связи с этим является авторство – соотнесенность с их создателями – конкретной языковой личностью. Так, исследователи подчеркивают, что «среди признаков, определяющих афоризм как литературный жанр и тип текста, принадлежность его определенной языковой личности, точное указание на авторство относятся к числу важнейших характеристик...» [4, с. 69].

Значимость афористических выражений обосновывается материалом духовного наследия культурных наставников и деятелей, создателей классических произведений, воплощающих и отражающих этническое мировосприятие и менталитет своего народа, так как их творения содержат уникальные и специфичные признаки, которые характеризуют особенности концептуализации мира. Так, «неоценимый вклад в афористическую сокровищницу русского языка и литературы внесли А.С. Грибоедов, А.С.

Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, И.А. Крылов, Ф.М. Достоевский, А.П.Чехов....» [4, с. 67].

Несмотря на давность появления, многие афоризмы в русской культуре остаются актуальными и востребованными, закрепляются в памяти носителей русского языка на долгие годы, так как в них «...заключена тысячелетняя мудрость и всего человечества, и русского народа. Афористика, наряду с паремиями, крылатыми выражениями и фразеологическими единицами является показательной частью концептосферы народа, выражает все, что в морально-нравственном плане является важной составной частью духовной культуры» [3, с. 3]. Особое место в этом аспекте занимает классическое этнокультурное наследие, созданное в период «золотого века» в истории русской литературы, когда происходило формирование русского литературного языка во многом благодаря творчеству А.С. Пушкина. Так, его роман в стихах «Евгений Онегин» обоснованно назван «энциклопедией русской жизни», что символизирует отражение в нем всех сторон русской действительности начала XIX века. В контексте проблематики статьи очевидно, что ценность такого культурного наследия детерминирована возможностью исследования концептов, воплощенных в художественном тексте, содержание, истолкование, интерпретация которых дают понимание когнитивного опыта русского человека, его ментального пространства и специфики мировосприятия, а также этнокультурных особенностей языковой личности писателя.

Своеобразие языковой личности как этнокультурного субъекта вызывает интерес с позиции прежде всего специфики созданных ею текстов как культураносных пластов и речевых феноменов. Опираясь на тематическое содержание произведений писателя и поэта, но не преследуя цели тщательного концептуального анализа, полагаем, что такие ключевые, базовые понятия, идеи русской культуры, картины мира, как *родина, русская душа, дружба, любовь, природа, свобода, семья, дом* и др. представлены как

этнокультурная ценность, воплощающая ментальность русского народа, духовные аспекты русской культуры и традиции. Афоризмами являются, например, выражения *любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам*», *два чувства дивно близки нам...; Пока свободою горим, Пока сердца для чести живы, Мой друг, отчизне посвятим Души прекрасные порывы!*, в которых концептуализируется патриотическая идея русского человека, его любовь к истории, родным истокам, стремление защитить отечество ценой собственной жизни; фразы *любви все возрасты покорны, Я вас любил: Любовь еще быть может, В душе моей угасла не совсем: И божество, и вдохновенье, И жизнь, и слезы, и любовь* передают этническое представление об искренних чувствах любви в русской языковой картине мира. Главенствующие в русском этническом сознании идеи добра, милосердия, сострадания, уважения отражены в пушкинской строке «...чувства добрые я лирой пробуждал; концепт *веры в будущее* – в словах «*Товарищ, верь: взойдет она, Звезда пленительного счастья, Россия вспрянет ото сна и на обломках самовластья Напишут наши имена!*».

Разделяем мысль о том, что именно в афористических единицах, занимающих устойчивое место во времени и этническом пространстве, а потому и в сознании носителей языка и культуры, отражается когнитивный этнический опыт народа. Совокупность когнитивного опыта, знаний, специфика устоявшихся концептов, содержащихся в таких текстах, проверяются временем и приобретают статус самостоятельных единиц языка, которые активно востребованы его носителями для выражения собственной позиции в более лаконичной, но в то же время убедительной и информативной форме. В лингвистике такие единицы приобретают характер прецедентности. По словам Ю.Н. Караулова, прецедентными называются тексты, (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к

которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [2, с. 216]. Прецедентными являются и афоризмы как часть классического духовного наследия в составе *этнической духовной собственности (ЭДК –Ш.М.)*. Выражая свои мысли с опорой на этническое классическое наследие, языковая личность подтверждает причастность к данной культуре, апеллирует к опыту, сосредоточенной в когнитивной базе лингвокультурного сообщества, к которому причисляет и самого себя.

В контексте рассматриваемой проблематики мудрые изречения, наставления этнокультурных представителей народа приобретают статус классического духовного наследия и отражают результаты когнитивной деятельности отдельной этнокультурной языковой личности как представителя этнического сообщества. Созданные личностью тексты фиксируют национальное мировидение, воззрения народа и его нравственные идеалы. Весьма примечательно в этом отношении духовное наследие Казаного Жабаги, яркого представителя адыгского народа. Ж. Казаного – духовный мыслитель, общественный деятель XVIII века, «воплотивший в своих моральных воззрениях систему нравственных ценностей адыгов, квинтэссенцию духовного опыта народа, выработанные веками механизм его культурной самоорганизации» [5, с. 3]. Его многие мудрые афористические мысли и изречения востребованы и актуальны даже по истечении столетий и воспринимаются как «...лингвокультурологический источник и носитель духовных ценностей народа, его мудрости и многовековой истории, вместилище общественного опыта, отражающие национальную специфику образного восприятия окружающей действительности народом-носителем языка» [1, с. 14]. Большинство афоризмов Жабаги лаконичны, информативны, концептуализированны и понятны. В них раскрывается образ мышления адыгского народа; они отличаются мудростью и нравственным содержанием по отношению к человеку как личности, семье, народу. В мудрых изречениях Казаного репрезентированы духовная деятельность адыгского народа, его

нравственные ценности, выработанные в процессе исторического развития. Анализ афоризмов, их идеографическая систематизация позволили выделить этнокультурные представления адыгского народа о смысле жизни, понимание философских категориях, осознание сущности человека, аксиологическом содержании его поступков и т.д. В изречениях выделены некоторые концепты, которые цементируют ценностно-смысловую концептуальную базу, в структуре которой отражается специфика этнокультурного мировосприятия адыгского народа, его ментальный базис, фиксирующий и закрепляющий особенности мышления, идеологии, чувств, склад ума, особенности норм поведения личности и т.д. Так, этнокультурный взгляд на человека выражается в концептах *мужчина, женщина, общество, личность, старший, младший, ребенок*; его духовные качества, нравственные приоритеты раскрываются в концептах *согласие, терпимость, сдержанность, совесть, честь, достоинство, мудрость, ум, трусость*; система этикетных моральных ценностей адыгского народа воплощена в концептах *семья, дружба, соседство* и т.д.

В контексте данной работы интерес вызывает наследие Жабаги с позиции этнокультурной языковой личности, обладающей потребностью осмысливать некоторые нравственные постулаты: например, афоризм *зэманым декIур – лыфIиц* (каб.) – *мужчина истинный лишь тот, кто в ногу с временем идет; достоин времени лишь тот, кто от него не отстает*. В этнокультурном сознании моделируется образ истинного, настоящего человека, утверждаются позитивные качества, которые необходимо воспитывать в себе для развития полноценной, гармоничной личности, что чаще выражается в обладании *мудростью* как способностью понимать истину, проверенную практическим опытом и жизнью. Так, мудрым считается тот человек, «...кто смотрит далеко вперед» – *къакуIэм декIур лыиц* (каб.); «кто живет, не взывая к тому, что прошло» – *блэкIам укIэльымыджэ* (каб.); тот, кто может реально оценить ситуацию и не лезть на рожон – *делэм сэ сыфIюкI, губзыгъэр езыр къысфIюкI* (каб.) – дураков я

обхожу, умный сам меня обойдет. В человеке ценятся прежде всего его духовные, внутренние качества, а не внешние характеристики: «*лЫм фэ теткЪым жыпІэу йомыку*» (каб.) – не гляди, что вид убогий, не узнав в нем от бога. Особую ценность составляет ум человека в тесной связи со способностью учиться, прислушиваться к мнению других – *акЪылым и лЪапсэр чэнджэщц* (каб.) – ум гнездится в умении советоваться, не приветствуется торопливость и принятие единоличного решения, которое носит субъективный характер: *узэчэнджэщын уимыІэм, уи пыІэм ечэнджэщыж* (каб.) – не с кем держать совет – спроси свою шапку. Соборность, единство как этническое качество адыгской культуры передает тезис и о ценности социума, который представляется как некоторый обобщенный идеальный этнический образ, олицетворяющий собой лишь истину и правильность в поступках, действиях, мыслях. Например, фразы мудреца *нэхъыбэм ящІэр хабзэщ* (каб.) – нормой считается то, что делает большинство; *цЫыхубэм жаІэр пэжщ* (каб.) – народ говорит правду; *акЪыл зиІэм цЫыху Іуэхум гу лЪитэнищ* (каб.) – у кого есть ум, тот заметит дело (чаще проблемы) человека, общества – утверждают не только ценность общества, но и единство ментальности его взглядов, настроений и предпочтений этнически однородного общества.

Изречения Ж. Казанoko необходимо рассматривать и с позиции гендерного аспекта, так как мыслитель создает идеальный этнический образ мужчины и образ женщины, определяет нормы и правила взаимоотношений супругов в соответствии с этническими представлениями. В его понимании мужчина обладает высшим статусом, ассоциируется с мужеством, честью, достоинством: *лЫр лЪэпкЪыщ* (каб.) – мужчина – корень рода, а потому и требования к нему высокие: *улІмэ, жыпІар, улІэнуми, гЪэпэж* (каб.) – если ты мужчина, умри, но сдержи данное слово; в наставление матери, воспитывающей именно сына, говорится: «*уи кЪуэ уемыубзэ*» (каб.) – не будь мягок с сыном. Однако в мужчине презираются лень: *лІиплі хуэмыху нэхърэ лІитІ хЪуа–щІа* (каб.) – лучше двое дюжих, чем четверо неуклюжих;

неуважительное отношение к женщине: *фыз дэмылэпыкъу лыр лыкъым* (каб.) – тот, кто не помогает женщине, не мужчина; *лыхъур фыздэубзэци, лыбзыр фыздэуейиц* (каб.) – муж настоящий лаской берет, женоподобный бабу лишь бьет – подчеркивается ответственность каждого в супружеских взаимоотношениях – *фызыр зыгъэфызыр лыриц, лыр зыгъэллыр фызыриц*(каб.) – судить о муже по жене, а о жене – по мужу.

Ценностью в мыслях мудреца является утверждение ведущих нравственных принципов, которые носят базовый характер, а в представлении конкретного этноса такие изречения воспринимаются адыгской заповедью. Например, воспитание сдержанности, собранности, скромности воплощается в ставшей афоризмом народной фразе *гупсыси псалъэ, зыпльыхы тIыс* (каб.) – *прежде чем сказать, подумай, прежде чем сесть, оглянись*; воспитание толерантности, уважения к человеку в любой сложной ситуации, решение проблем лишь мирным путем – в изречении *дахэм къымыхь Iейм къыхъыркъым* (каб.) – *чего не получишь ладом, того не добьёшься скандалом*. Подчеркнуто уважительное отношение к соседям также считается именно этнически культурной традицией и обычаем: *благъэ жыжъэ нэхърэ гъунэгъу-жэрэгъу* (каб.) – *близкое соседство дороже дальнего родства* и др.

Предложенный фрагмент интерпретации изречений Жабаги Казаного является лишь небольшой частью этической системы как составляющей этнической культуры адыгского общества. Творчество мудреца отличается насыщенным семантическим содержанием, культурным изяществом, нравственно-философской направленностью, многоплановостью и регламентирующим, назидательным характером. Его короткие изречения воплощают нравственные, житейские, философские идеи, в которых люди утверждают свои мысли, позиции и представления. Именно такое объяснение аргументирует живучесть и востребованность подобных мудрых выражений, которые являются актуальными в сознании и речи современной языковой личности.

Резюмируя вышеизложенное, считаем, что афористические высказывания – результат глубокого когнитивного опыта отдельной языковой личности, которая в собственных воззрениях, взглядах, мыслях, творениях воплощает и передает жизненные ценности, моральные принципы, приоритетные идеи, «подхватываемые», легко воспринимаемые большинством представителей этнической группы. Концептуализированные и репрезентированные мысли и идеи близки, понятны народу, они выражают его взгляды, а потому приобретают характер устойчивости и повторяемости. Основными источниками афористики являются художественные, публицистические, тексты, средства массовой информации, лексикографические издания.

Таким образом, фактор культуры и связанные с ним тенденции свидетельствуют о многоликости когнитивных структур, ставших сегодня типичными для языковой личности, и играют ключевую роль в категоризации языковой картины мира, что проявляется на уровне языковых способностей и компетенций личности. Интерпретация языковой личности в зеркале культуры в определенной степени отражает процессы концептуализации мира и вербализации знаний, дает ключ к пониманию специфики внутреннего мира культуры личности, порой неоднородного и фрагментарного.

Библиография

1. Василюк И.П. Лингвокультурологическое исследование национальной (русской) языковой личности: На материале афористики: автореферат дис... кандидата филологических наук. – М., 2004. – 20 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 6-е. –М. Издательство ЛКИ, 2007. –264 с.
3. Королькова А.В. Русская афористика в контексте фразеологии: автореферат дис. ... доктора филологических наук.–Елец, 2006. – 34 с.
4. Ольшанский И.Г., Мельникова О.В. Афористика как объект филологических исследований // Вестник МГЛУ. Выпуск 559. – С. 63-81.
5. Шауцукова Л.Х. Система моральных воззрений адыгского мыслителя XVIII века Жабаци Казанко: автореферат дис. ... кандидата культурологии. – Краснодар, 2005. – 22 с.

References

1. Vasilyuk I. p. Linguoculturological study of the national (Russian) linguistic personality: on the material of aphorism: author's abstract of candidate of philological Sciences. - M., 2004. - 20 p.
2. N. Russian language and linguistic personality. Ed. 6-e-M. Publisher LKI, 2007. – 264 c.
3. Korolkova A.V. Russian aphorism in the context of phraseology: author's abstract dis. ... Doctor of Philology.- Yelets, 2006. - 34 p.
4. Olshansky I. G., Melnikov O. V. Aphorism as the object of linguistic research // Vestnik of MSLU. Issue 559. – S. 63-81.
5. Suzukawa H. L. the System of moral beliefs of Adyghe thinker of the XVIII century Zhabaghi Kazanoko: abstract dis. ... candidate of Culturology. - Krasnodar, 2005. - 22 p.